

На самом деле, даже когда Чэн Фэнтай был рядом, это не всегда избавляло от скуки и не всегда было так уж интересно. Многие дни они проводили вместе: Чэн Фэнтай обнимал Шан Сижуй, они спали, а потом Чэн Фэнтай отправлялся на деловые встречи, иногда заодно провожая Шан Сижуй в театр. Иногда днём времени не было, и они виделись только вечером, чтобы вместе поужинать, а затем разойтись по домам. Чэн Фэнтай, хоть и был красноречив в обществе, наедине не отличался болтливостью. В тишине он мог часами сидеть с пачкой сигарет и стопкой газет. Из-за своего ночного образа жизни днём он обычно был вялым, а к вечеру оживал, но Шан Сижуй не мог ему составить компанию. Несмотря на такие различия в ритме жизни и интересах, Шан Сижуй почему-то не мог без него обходиться. Один день без Чэн Фэнтай — и он уже начинал беспокоиться. Даже с Цзян Мэнпин у него не было такой привязанности.

Чэн Фэнтай, вытирая Шан Сижуй салфеткой, провёл пальцем по его щеке:

— Может, господин Шан поедет со мной встречать Новый год?

Чэн Фэнтай сказал это в шутку, но Шан Сижуй воспринял всерьёз и радостно воскликнул:

— Хорошо! Я поеду с тобой!

Чэн Фэнтай тут же отступил:

— За новогодним столом Вторая госпожа не оставит тебе места!

Шан Сижуй оставался непреклонен:

— Тогда я возьму миску и сяду рядом с тобой!

Чэн Фэнтай, сдержав улыбку, пододвинул к нему шоколадный торт:

— Господин Шан, не капризничай, несколько дней пролетят незаметно, правда? А потом я принесу тебе подарок и деньги на счастье.

Услышав это, Шан Сижуй снова поник, словно кролик с опущенными ушами.

По дороге домой Шан Сижуй обнял руку Чэн Фэнтай и прижался лбом к его плечу, не желая показывать лицо. Чэн Фэнтай говорил что-то, но Шан Сижуй лишь стонал, словно опиумный наркоман, пытающийся протянуть последние мгновения с дымом. На слова он не реагировал, а когда Чэн Фэнтай дотрагивался до него, он лишь ворчал и издавал жалобные звуки, похожие на звериные. Чэн Фэнтай не мог сдержать смеха. Шан Сижуй, видя, что тот смеётся, пока он страдает от разлуки, разозлился. В гневе он ударил Чэн Фэнтай в грудь, и, будучи актёром ампула воина, чуть не выбил из него дух. Чэн Фэнтай склонился, кашляя.

Старина Гэ, сидя за рулём, покачал головой, думая о том, как сильно мужчины отличаются от женщин. Даже если этот мужчина был «зайчиком», он всё равно не мог сравниться с обычной женщиной. Все предыдущие любовницы его хозяина — танцовщицы, вдовы, наложницы и даже

незамужние девушки — в гневе лишь капризничали и щипались, но никто не бил так сильно. Видимо, его хозяин, привыкший к сладкому, решил попробовать что-то острое.

Когда они добрались до дома Шанов, Чэн Фэнтай всё ещё чувствовал боль в груди. Слабым голосом он сказал:

— Господин Шан, у меня болит грудь, я ранен, я умираю. Посмотри на меня.

Шан Сижуй пробормотал:

— Сам виноват!

Но всё же не смог остаться равнодушным. Поддавшись на уговоры, он расстегнул рубашку Чэн Фэнтай, но в тусклом свете фонаря в машине ничего не было видно. Чэн Фэнтай внезапно схватил его руку и прижал к своей обнажённой груди, смотря на него с нежностью.

Если бы он так поступил с женщиной, она бы покраснела и пригласила его остаться на ночь. Но Шан Сижуй, чтобы скрыть смущение, сморщил нос и оскалился:

— Если не отпустишь, я укушу!

Чэн Фэнтай рассмеялся и отпустил его, застёгивая рубашку. Старина Гэ тоже улыбнулся. Среди всех любовников его хозяина ему больше всего нравился господин Шан — простой, искренний и без претензий. Видимо, его хозяин действительно обладал хорошим вкусом.

Каждый раз, провожая Шан Сижуй домой, Чэн Фэнтай ждал, пока тот войдёт внутрь, прежде чем уйти. На этот раз, зная, что они не увидятся несколько дней, он задержался подольше. Но Сяо Лай, как всегда, была непреклонна. Она приоткрыла дверь, схватила Шан Сижуй за руку и втащила внутрь, не дав ему даже оглянуться. Чэн Фэнтай грустно усмехнулся. Уже два года прошло, а Сяо Лай всё ещё относилась к нему с подозрением, как к волку, не давая ни малейшего шанса.

Чэн Фэнтай вздохнул:

— Поехали.

Старина Гэ посмотрел на часы. По меркам Чэн Фэнтай, это было ещё не поздно:

— Куда, хозяин?

Чэн Фэнтай задумался:

— Домой. С завтрашнего дня ты тоже в отпуске, проведи время с женой и дочкой. Кстати, у неё уже каникулы? Пусть зайдёт к Второй госпоже, я дам ей деньги на счастье.

Старина Гэ, говоря о своей единственной дочери, расплылся в улыбке:

— Каникулы начались несколько дней назад. Она уже взрослая, зачем ей деньги на счастье?

Чэн Фэнтай махнул рукой:

— Она всего на год старше Чача'эр, ещё ребёнок. Пусть расскажет Второй госпоже о школе, а в следующем году я отправлю туда Чача'эр, чтобы они были вместе.

Пока они болтали, Чэн Фэнтай вдруг насторожился и спросил Старину Гэ:

— Ты что-то слышал?

Машина уже проехала несколько метров, и Старина Гэ ответил:

— Ничего. Может, это двигатель? На улице холодно.

Чэн Фэнтай прислушался и нахмурился:

— Мне кажется, это господин Шан меня зовёт...

Он резко крикнул остановить машину и выпрыгнул, направляясь к дому Шанов. Старина Гэ, только что заведя машину, снова заглушил двигатель. Он подумал, что если так продолжать, машина долго не протянет, и не знал, сколько времени Чэн Фэнтай пробудет внутри. Увидев, что лапшичная на углу уже закрывается, он задумался, не заказать ли себе порцию. В этот момент он заметил на повороте машину — Роллс-ройс, чёрный и блестящий. В южной части города таких машин было мало, и Старина Гэ не мог оторвать глаз.

Чэн Фэнтай быстро вошёл в дом Шанов, дверь была приоткрыта. Когда он толкнул её, в тишине зимней ночи раздался громкий скрип. Двое в дворе обернулись, и Чэн Фэнтай тоже посмотрел на них. В этот момент кровь ударила ему в голову, затуманивая зрение. Шан Сижуй стоял в объятиях мужчины, обхватив его шею, а тот, наклонившись, казалось, собирался поцеловать его.

Сяо Лай, увидев, что Чэн Фэнтай вернулся, ахнула и шагнула вперёд, готовая в любой момент оттащить Шан Сижуй, опасаясь, что Чэн Фэнтай и незнакомец начнут драку.

Шан Сижуй, хоть и был медлителен, почувствовал напряжение в воздухе. Он неуверенно отпустил мужчину и тихо произнёс:

— Хозяин...

Мужчина улыбнулся и ответил:

— Да, Жуйгуань!

В тот же момент Чэн Фэнтай холодно фыркнул:

— Хм...

Они обменялись взглядами, оба думая: «Что этот идиот себе позволяет?» В темноте мужчина первым узнал Чэн Фэнтай, немного удивился, но быстро взял себя в руки и с едва уловимой усмешкой произнёс:

— О? Это же Чэн Фэнтай, второй господин из Шанхая?

Чэн Фэнтай, хоть и был богат, оставался всего лишь купцом, известным лишь в узких кругах. В отличие от Шан Сижуй, чьё лицо знали даже те, кто не интересовался театром. Чэн Фэнтай прищурился, пытаясь вспомнить мужчину. Он, будучи южанином, был довольно высоким, но этот мужчина превосходил его ростом, почти как командующий Цао. Его лицо с высоким носом и орлиным взглядом, а также соболья шуба придавали ему внушительный вид. Такого человека сложно было забыть, но Чэн Фэнтай никак не мог вспомнить, кто это.

— А вы кто?

Мужчина с улыбкой медленно произнёс:

— Сюэ Цяньшань.

Его тон звучал так, будто это имя должно было вызвать у Чэн Фэнтай бурю эмоций.

<http://bllate.org/book/15435/1368628>